

ЗОСИМОВ

Врач, изображенный в «Преступлении и наказании», показателен как одна из типичных фигур эпохи. Базаров, Лопухов, Дмитрий Кирсанов и другие «медицинские студенты» русского романа 1860-х годов представляют собой некоторое знамение времени. Но в отличие от этих материалистов, беспощадно уничтожающих «громадное количество лягушек» и посвящающих себя обычно научной работе, Достоевский изображает врача-практика, жуира, бонвивана и щеголя, в двадцать семь лет заплывающего жиром.

Этот практический медик представляет в романе весьма актуальный уклон тогдашней медицины — ее интерес к нервным и психическим заболеваниям.

Зосимов по специальности хирург, но «помешался на душевных болезнях», «особенно следит за этим чрезвычайно интересным отделом медицины» и даже считает, что «все мы почти как помешанные». В этом сказывается характерная черта эпохи: наряду с криминалистикой в 1860-е годы происходило заметное оживление психиатрии. Вводился ряд преобразований в тюремный режим «сумасшедших домов», открывались кафедры невропатологии и психиатрии в русских университетах.

«Преступление и наказание», писавшееся в самый разгар этого обновления и возрождения русской психиатрии, несет на себе следы этого течения современной научной мысли. С первых же страниц романа мы встречаем такие термины, как ипохондрия, мономания, меланхолия, неподвижная идея, свидетельствующие, что писатель-психолог внимательно следил за развитием этого «чрезвычайно интересного отдела медицины». Болезнь самого Достоевского — эпилепсия — заставляла его обращаться к различным врачам, а в начале 1860-х годов и к выдающимся специалистам за границей. Это, несомненно, приближало его к актуальным проблемам современной психиатрии и углубляло изображение случаев душевной патологии в его романах.

В специальной литературе отмечалось, что Достоевский тонким и верным приемом разъясняет психическую отягощенность Раскольникова наследственными причинами: мать его кончает помешательством.

Характерно, что в обществе 1865 года, изображенном в «Преступлении и наказании», фигурирует молодой доктор, склонный обратиться от своей специальности хирурга к новому течению в медицине — психиатрии.

По Л. Гроссману